

НАТАЛЬЯ ШЕМЕТ

**Меняю имя
на**

«Аннабель»

Лирика

16+

Наталья Шемет

Меняю имя на «Аннабель»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53850875

SelfPub; 2020

Аннотация

Ничто на свете не может подарить такие крылья, как те, которые дарит любовь. Перед вами третья книга стихотворений Натальи Шемет, и снова – о любви. «Хранительница», «Счастье любит тишину», «Я ничего не знаю о любви», «Сонница» и другие, известные и не очень стихи – те, которые написаны в последние годы и не вошедшие в предыдущие сборники. Стихи, в которых сохранено несколько лет жизни, стихи – мысли и чувства, стихи – надежды и разочарования, стихи – боль и радость. Честно. Откровенно. Как дышать.

Содержание

Предисловие	6
Хранительница	9
В парке. Осень	11
Счастье любит тишину	13
Просто	16
Прощание (Радость моя...)	17
Четыре/два, не-вместе	19
Когда человек несчастлив...	20
Эспромт	23
Истерю	24
Мысленно	25
Пожалей меня	26
Январь, февраль, март. Безумие, усталость, смирение (триптих)	27
Заживо	27
Когда-нибудь я сломаюсь...	29
Ненаписанные стихи о тебе	31
Паэтка	33
Монологи. Она и кот	35
Она:	35
Кот:	38
Оставайся непричастным	41
somnium	43

Я стихов не пишу	46
Ломка	47
Я думала...	50
Здравствуй (Как много страшных...)	51
Одиночество	53
Крылья. Финал	55
Грусть	57
Я ничего не знаю о любви	59
Быть сильной	61
Я твоя	62
Ночное	65
Поговори со мной	67
Сонет по просьбе подруги	69
Жаль	70
По лезвиям	72
Отречение	74
Здравствуй, любимый мой, ласковый...	76
Стихия	79
Ночное	81
Хватит	82
Там, за окном	83
Синица-душа	84
Пастернаку и февралю	85
Ноябрь – это состояние души	86
Алиса	87
Уходящему лету вслед	89

Капризуля	90
У кого-то январь в феврале...	91
Легенда о капитане Летучего Голландца	92
Над кем смеюсь? Над собой смеюсь	94
Бестолковый автор	94
Мои стихи	96
Из серии «вредные советы» (Синий сайт)	98
Из серии «вредные советы»-2 (Синий сайт)	102
Четверостишия	105
Что поделаешь...	109
Никто не...	110
Десять	111
Вечная Весна	114
Ты мне приснился (Нарисуй для меня Пикачу)	115
Мечталочка	119
Сонница	121
Об авторе	124

Предисловие

...Это не любовь? Так не любят? А как – любят? Кто-нибудь знает? Почему это – любовь, а то – нет? Кто в определении любви профи? Да что ж такое это «люблю», а?

Иногда – дежурное – привет, любимый, пока, да, люблю. А за словами – вообще ничего. Да-да, даже пустоты нет, если можно себе это представить. Просто... просто буквы, без смысла. Без эмоций. Нет любви и зла нет, равноду-у-ушие... Люблю – порой саркастично, порой с ненавистью. Люблю – маму, отца. Ребенка – и не важно, годик ему или восемнадцать, тридцать пять, люблю... Вся нежность мира – в одном слове, теплота и забота, и желание оградить от бед. Желание наполнить мир счастьем, поделиться, возьмите, у меня избыток! Всем хватит! Люблю – его, единственного, и, если надо – шаг за край – вместе, и пусть весь мир катится к... нет, весь мир прекрасен, даже если весь мир против... Люблю его, сво... даже если он меня нет, люблю. Чтоб он... нет, пускай он будет счастлив. Люблю – страсть, люблю – вздох, люблю – и перехватывает дыхание от счастья или от боли, люблю, бесконечное, как синее-синее море или голубое-голубое небо. И, как море и небо, бывает в этих маленьких буквах и буря, и сбивающий с ног и с некого внутреннего стержня ветер, и шторм, и снег, и лед, и метель, и выюга –

люблю... и так холодно – люблю, а сердце сковано льдом. И губы ледяные, и легким облачком – выдох – люблю. Точка.

И да, порой говорить не надо – а мы говорим, говорим, а еще – пишем. Эх, написать бы что-нибудь этакое, про любовь, объяснить раз и навсегда. Не красиво и аккуратно, а так, чтоб сердце наружу... Так, чтоб....

Я знаю и я не знаю, что такое любовь. Наверное, в отдельных случаях ее от не-ее не отличу. Сто лет говори о ней, тысячу, много тысяч, с начала века и еще – столько же, все равно каждый проходит свой путь. Влюбляется, любит, разочаровывается, переживает боль потери – настоящей или мнимой, вторая порой не слабее... А потом, наверное, пройдя всю линейку любовей – к родителям, любимым, дому, детям, друзьям, делу всей жизни, творчеству (последнее та еще любовь!) – принимает как данность что единственная любовь – это то, что внутри нас. То, чем можно одарить тех, кто рядом – безвозмездно и с любовью. И это останется с тобой всегда, даже если дети – разъедутся, а любимый – бросит... любить можно и если тебе уже далеко не двадцать. В любви можно жить всегда – когда это чувство взаимно – с ней самой, с любовью – то и все хорошо. Хотя, конечно, самое этакое – это любовь мужчины и женщины, ну, иначе не было бы такого количества книг, фильмов... и, может, оно и к лучшему, что в нашей жизни такая любовь встречается не раз, хотя однолюбы, прожившие жизнь рука об руку, достойны восхищения – и я лично знаю таких, они мудры и никогда не прекра-

щали любить, а еще всегда были другом любимому, ведь и дружба настоящая – отчасти – любовь...

Перед вами книга со стихами, они все – о любви. Даже те, которые вроде как и нет. Разве можно писать стихи без любви?.. В книге несколько лет жизни и много любви. Честно. Откровенно. Как люблю. А как – не знаю. Может, вы знаете?..

PS И все-таки ничто не дает таких крыльев, как простое «люблю». Чего всем и желаю.

Хранительница

Снежнокрылый, остро-отстранённый...
Только взглядом я тебя касаюсь.
Мой родной, хороший... ты же мёрзнешь.
...Не вернулись с юга птичьей стаи,

Не пришла весна – и мы зимуем
День за днём, а может, год за годом...
Я с тобой, но по тебе – тоскую,
Растеряв закаты и восходы.

Зябну в солнце и дождя не вижу...
Ты же понемногу оживаешь.
Жаль, конечно, мы не станем ближе.
Было много – сердце не обманешь,

Из него не вытравить иголки.
Так боюсь – останутся навечно.
Иногда ты жёсткий, больно-колкий,
Это... страшно. Так хочу беспечным

Снова видеть! Может быть, однажды,
Всё пройдет, наладится... хоть летом?

Засмеёшься – не со мной – не важно...
Очень важно видеть отогретым.

Отогретым, вылеченным, боже...
И – влюблённым. А еще... спасибо,
Что меня прощаешь – быть не может! –
Позабыв поступков некрасивость.

Принимаю с радостью – любого,
Прилетай – чужой, убитый, странный...
И прошу тепла тебе – у Бога.
И в ошибках каюсь постоянно.

Пусть неловко – растоплю печали.
Будет солнце, свет... и будет счастье.
Для чего ж мне столько силы дали –
Не иначе, отводить напасти...

...Ты ещё холодно-отстранённый –
Я, дрожа, крыла едва касаюсь.
Ты мой юг, хотя с тобой я мёрзну...
Как могу, хранить тебя пытаюсь.

В парке. Осень

В стареньком парке деревья-мачты,
Да паруса посрывало ветром.
Кто-то в беседке тихонько плачет:
– Где же ты, радость? И лето – где ты?

...В августе тёплом осень-ребёнок
Змея, смеясь, запускала в небо.
Тонкая нить – игривый котёнок,
В облако, вниз, так легко... Нелепо,

Сыро, сентябрьно. Спят карусели.
Ржавчина, плесень на механизмах.
Осени грустно... на самом деле
Женщине стыдно своих капризов.

Там, в октябре, возле старой ели
Осень рисует – больной художник.
Кисточкой тонкой штрих акварельный.
Миг – и картину смывает дождик.

Заноябрило... Всё замерзает.
Капли дождя на льдинки похожи.

Осень-старуха, страшная, злая
Хочет зонты отнять у прохожих.

В памяти лето... Эх, птичьи стаи!..
Правда, на юг им, а мне – на север.
Осень крылом, что острее стали,
Лееры режет воздушным змеям...

Счастье любит тишину

Наверное, потому, что счастье любит тишину)
Рита Круглякова

Наверно, счастье любит тишину.

Журчат, переговариваясь, звёзды,
Тихонько так – едва расслышать можно
Средь шорохов ночных и мыслей сложных,
Заполонивших мир. Так осторожно ж!..
Потише... счастье любит тишину.

Спокойней. Медленней. Молчи.
Не надо страсти,
Не надо клятв, сумбурных выражений
Тех чувств, которые под стать сраженьям
Кровавым.

И
Достаточно движений лёгких –
Коснуться кончиками пальцев
Лица напротив.
У-мереть: застигнут!..
Воскреснуть, чтобы за-мереть, и слушать,

И ощутить, как обнимает душу
Душа,

И вот... в одно сплавляются... внутри?..

Чего? И где? Не здесь, не в этом мире,
В какой другой реальности – не знаю,
Вне времени, вне дня и века вовсе,
И уж, конечно, вне квартиры этой,
Что есть ли, нет...

Не важно.

И не нужно.

Не знать, не видеть, слышать – тоже лишне.

Всё лишнее.

Для счастья звуков нет.

Да, нет времён, и нет пространства тоже.

Лишь – ти-и-ише.

Тише.

Вот единственная благодать – душой души касаться.

Что может быть

Прекраснее, и правильной, и – тише?

Душа с душой соединились – выше

Земли, и звёзд, мы – на Вселенской крыше...

Мы сами – звёздный свет,

Что любит тишину.

Я точно знаю, счастье... любит... тиши...

Просто

Просто хочу быть с тобой
Ласковым солнечным лучиком.
Милой, беспечной, живой,
Столько... а сколько получится.

Слышу с улыбкой слова
Все, что вокруг произносятся:
Сизой трясинной – молва,
Злобная многоголосица

Бесится так, аж хрипит...
Им не достаточно солнышка!
Значит, пора мне в зенит:
Грейтесь. И пейте, до доньшка,

Хватит на всех, и с лихвой...
Крылья в полнеба раскинула.
Просто хочу быть с тобой.
Только
Ни с кем
Не дели меня.

Прощание (Радость моя...)

*...Всадник я, должный держать повода
В сдержанном трепете... Дай мне напиться...*

Радость, Марина Гершенович

Радость моя, вот и я... В тишине
Слов не найти... Приложила старание
Душу унять... Помнишь, сказывал мне
О небесах?.. Помолись на прощание,
Радость моя. Больше мне не взлететь –
Я избавлялась от крыльев бессовестно.
Нет, не ропщу. И финал бы пропеть,
Только никак – я охрипла от горестей.

Радость моя, дай мне крылья на миг?
Ветра испить напоследок пьянящего,
Чтобы уйти. Сердце сорвано. Крик
В горле застыл. Ухожу в настоящее.
Раньше казалось достаточно – быть.
Струны со звоном порвались – окончено.
Так нелегко в одиночку любить!
Ну, а сейчас... просто грустно и полночно.

Ты говоришь... Говори, говори!..
Я помолчу, постараюсь наслушаться.
Я бы осталась с тобой, до зари,
Через слова проникала бы в душу... Нет?..
Прошлого нет. Нет и «завтра» для нас
Здесь, на обломках Вселенной расколотой.
Мне тяжелей, чем тебе, так сейчас
Дай прикоснуться к волос твоих золоту.

Всё умирает. Досаду умерь...
Не изменить то, что нам предназначено.
Миг – и за мною захлопнется дверь,
Медлю зачем?.. Всё, что было – оплачено,
Даже с лихвой... помолись за меня?
В памяти нервно страницы листаются.
И отпусти. Не браня, не кляня.
Как же болит, когда души касаются!..

Но в бесконечности, что впереди,
Чудится новой любви обещание...
Только зачем не смолкают в груди
Наших не-встреч необыденных чаянья?
Радость моя... Оставайся собой...
Мне ж до себя – долгий путь нескончаемый.
Я помолюсь за тебя, дорогой.
Искренне. Молча. Любя. И – отчаянно.

Четыре/два, не-вместе

Четыре сломанных крыла.
Два одиночества *не-вместе*.
Две жизни, выжженных дотла.
Два голоса. Два бестелесных...

Как параллельные миры
Пересеклись, зачем?.. Случайность.
В ней оставались до поры,
Из крайности бросаясь в крайность.

За шрамом шрам, пасьянс судьбы,
Стараясь вылечить друг друга,
И так и сяк пытались мы
Всё разложить... сходилась туго.

Два сердца зря пытались сшить
В одно, ведь каждое – калека,
Две окровавленных души.
...Два слишком близких человека.

Когда человек несчастлив...

Когда человек несчастлив,
Стихи очень просто пишутся.
Когда человек несчастлив, он звёзд не видит,
Даже если «ніч така, Господи, місячна, зоряна,
Видно, хоч голки збирай...»

И если звёзды – близко,
В ладошки набрать, с горочкой,
Протянуть со словами: «Смотри, радость!
И счастье есть, и свет, и любовь», – не возьмёт.
Сердце умаялось. Стынет.

Не нужно метафор, образов сложных.
Всё просто. Летом плюс сорок,
Тёплая осень, а не согреться. Вокруг хорошие люди,
А у тебя – стихи. «Ты перестала улыбаться!»
Наверное, поумнела.

Когда человек несчастлив,
Всё кажется намного хуже,
Чем есть на самом деле. Не обращаешь внимания,
Что насквозь мокрая куртка, и простуда грозит –

Зонт остался дома.

Улыбаешься через силу
Попутчикам в транспорте и
На работе. Хочется спрятаться. Нет сил скрывать,
Как плохо на самом деле. Бессмысленно. Скрываешь.
«И это тоже пройдёт». Потом.

Чем угодно заменяется
Счастье, необходимость тепла
Выливается в желание делать добро там, где не ждут.
Много способов у жизни сделать тебя мудрее.
Только сказок жаль.

Когда человек несчастлив,
Он порою творит чудеса.
Танцует танго, меняет работу, приходит на помощь, но
Держится поодаль, в руки не дастся. Боится заразить
Внутренней пустотой.

Когда человек несчастлив,
Просто ждет, когда память
Перестанет ранить и думает – о будущем, настоящем...
Но больше о прошлом, стараясь собрать ртутные бусины
Разбежавшегося счастья.

А потом всё заканчивается – вдруг.

Жалеешь: что ж ты, глупая, плакала.

Вот и счастье прошло, и несчастье. Ничего не болит.

Понимаешь, что сейчас бы и стихи писать.

А не с чего.

«...ніч така, Господи, місячна, зоряна,

Видно, хоч голки збирай...» – строки из стихотворения

М.Старицкого

Эспромт

Нет ни голоса, слова нет,
Нет ни плача, ни крика, вздоха.
Не дописан, умрёт сонет,
Может, это не так уж плохо.

За окошком апрелит вновь,
Верно, дальше не будет лиха?..
Как-то кончилась вся любовь,
И в душе стало страшно... тихо...

И уже не тревожен сон,
Улетела бессонниц стая.
Я надеюсь, что ты – влюблён...
Жаль, поэт во мне умирает.

Истерю

*Просто дело в том, что ты снился ещё кому-то,
и собрать все части у рассвета не получилось* **Алена**

Асенчик

Раз за разом, и каждую ночь, и утро,
Распадаясь на части, считать потери,
И твердить – ну зачем же я снюсь, ему-то?..
Право слово, так близко и до истерик.

Что же делать – на женскую спишем... шалость:
Проклиная ошмётки, сгребая осколки
От души, вопрошать – сколько мне осталось?
Истерю. Снова утро. Ну сколько?.. Сколько?!

Годы-дни – не считать! Меньше с каждым разом.
...И сегодня все шансы судьба застудит
Тех, кто снились друг другу, и к чёрту – разум...
Больше нет ничего. И уже не будет.

Мысленно

У кого-то гавани, пристани,
Домик маленький, в облаках,
Нереальный, пускай и мысленно.
А кому, увы, в дураках

Оставаться – ну, что поделаешь,
Не хватает на всех светлых благ.
Жизнь – кусочками, нет, не целая,
То цветами, то в кандалах...

И в тумане не видно пристани.
И сил нет умолять, кричать...
Говорила я столько – мысленно! –
Что хочу одного – замолчать.

Пожалей меня

*Береги меня от меня самой,
Береги меня – я хорошая Сола Монова*

Пожалей меня, обними меня,
И довольно слов-осторожностей.
Успокой меня. Поцелуй меня.
Я хорошая. Хватит сложностей.

Да, я знаю, все пишут об одном,
«Я хорошая» – вековой хорал,
Только я – не все. И держусь с трудом,
Из последних сил... Благо, ты не врал.

По живому режь, чем соврать «люблю».
Лучше лги другим, раскрасавицам...
...Поцелуй меня. Приласкай, молю.
И солги.
Мне тоже понравится.

Январь, февраль, март. Безумие, усталость, смирение (триптих)

Заживо

Я любовь хоронила заживо –
Долго стоны глухие слышались,
Да земля колыхалась. Надо же...
Успокойся. Она не выжила.

И отныне я куклой ряженой
На подмостках судьбы – красивая...
И других так легко приваживать
Древней женской простою силою...

Но меня изучил до крошечки.
Я, обманщица никудышняя,
Провела целый мир!.. Хороший мой,
Лишь тебя обмануть не вышло мне.

Но себя я в любви оплакала,
И любовь я из сердца вынула.

Что ж не радуюсь? Слёзы капают?..

...

На могилах скакать не принято.

Когда-нибудь я сломаюсь...

Когда-нибудь я сломаюсь.
А может быть, очень скоро.
Нет, не истерю, не каюсь,
В словах моих нет укора.

Я очень устала всё же.
Любовь-то быть может вечной,
Терпение – тоже может.
А счастье вот... быстротечно.

И нет во мне больше силы.
И взять её тоже негде.
Тебя не виню, мой милый.
Я знаю, тебе не легче,

Всё как-то выходит... тяжко.
И нет меня той, беспечной,
С любовью, и с лаской... Надо ж,
Доехали до конечной

Мы станции в наших чувствах...
Одна больше не справляюсь.

Сломаться, смеяться – искусство.

Нет, не истерю. Но – каюсь.

Ненаписанные стихи о тебе

Ночами будут петь не мои соловьи.
Дни тонут во мраке безвременья.
Утекают. Сгинули возведенные города.
Войдя в реку дважды, не вернуть песочного замка.
Знаешь, как страшно, когда стихи
Не пишутся?

Холодно от ненаписанных строк о тебе.
Больно от ненаписанных строк о тебе.
Темно от ненаписанных строк о тебе.
Очень ночью этой весной.
Очень. Ночно.

Знобит.
Это осень пришла.
Календарная? Нет...
Время ноября в душе.
Простыла.

Время ветра, ласкающего нагие деревья,
Украшающие нынче нашу историю.
Каждое дерево – год. Каждая ветка – день.

Каждый лист, унесенный ветром –
Минута счастья.

С каждый новым днём,
С каждым новым ноябрём,
Который приходит со звоном будильника,
Отчётливее: всё, что есть – весенняя глубокая осень.
Следом зима. Не мои соловьи. И
Ненаписанные стихи о тебе.

Паэтка

*Твоя цветаевщина и есенинщина с суицидальным укло-
ном...*

(из разговора о поэзии)

В небо – оземь. Не начерно, набело
По ошмёткам, осколкам души
Не впервой... Хорошо, что не запила...
Написала? Воскресни. Дыши.

Дар великий, да только ли божеский?..
Проклинаем и – благословен.
Строки, с пальцев сдираемы с кожей,
В заточеньи рифмованных стен

На бумаге – чернильные, чёрные...
На запястьях отмечен сюжет.
В доме собственном – тенью бездомною
Непонятный и чуждый объект

Вечно слышит: «всё блажь» и «ты странная»,
И недолгий пророчится век...
Правы, что же... стихами отравленный,

Ими раненый я человек.

Паэтка – паэтэсса (бел.)

Монологи. Она и кот

Она:

Тот, кому вы в любви отказали,
К вам вернётся однажды. Котом...
Я не верила в это. Едва ли
Мир настолько смеяться готов,

Чтоб оставить меня – одиночкой,
Но дать в пару – кого же! – кота!
...Как написано, вышло, и точка.
Я одна – не одна... Пустота...

Но так лучше, чем после работы
Приходить в чёрный дом... Не хочу...
Кот – семья. Друг, любимый, забота.
Я при нём и молчу – не молчу.

Говорю постоянно... То глажу,
То поведаю, что было днём,
Он мурлычет понятливо. Надо ж...
Откровенничать просто при нём.

То мяучит под дверью истошно,
То – зову... Где ж так долго гулял?
Волновалась я. Как твоя кошка?
Что, другая уже? Ну, скандал...

Оправдал свое имечко – Scandal,
Дома я – ну, гуляй, значит, ты...
О любви хоть бы что мне поведал?
О взаимной... Мечты всё. Мечты.

...Был хороший. Его не любила.
А подруги злословят порой
Мол, не нравился? Что, получила?
Видно, локти кусаешь!.. Долой!

Ну нельзя против сердца, нельзя же!
Даже если другим – золотой,
С ним жить – как? Вот и стала пропажей
Я сама для него. Тот, другой,

Что душой завладел, взял и... бросил,
Оказался ну сущим котом...
Извелась вся – то где ж его носит,
То – зачем я ему. На «потом»?..

Знала всё и терпела. Любила...

Намечталась, намучилась всласть.
И судьба, подмигнув мне игриво,
Подарила kota. Нынче власть

У него вся. Он в доме хозяин,
Без него не могу я уснуть.
Вероятно, никак уж нельзя мне
Разлюбить ту котиную суть.

И всё думаю. Это ль расплата
Что сама я исчезла в тот раз?
Неужели я так виновата?
Остаётся мне что же... Сейчас

Пережить зиму, стужу и слякоть...
Знает кто – в предвесенние дни
Может быть, перестану я плакать
И мы будем с котом не одни?..

Кот:

Повезло мне. Хорошая, очень.
Так волнуется – где же прохвост?
Днём ей нужен, особенно – ночью...
Понесусь к ней стремглав, задрав хвост.

Пусть обнимет меня, приласкает.
И мурлыкать, конечно, готов.
...Знаю я, как мальчишки таскали
За хвосты тех дворовых котов,

Что без памяти байки мяучат...
Вольным – воля, домашним – уют.
Мне с хозяйкой, конечно же, лучше,
Хоть вообще-то хозяин – я. Тут

Нет мужчин – да, довольно котейки
Ей пока что. Быть может, потом
Намурлычит судьба – не злодейка ж! –
Встречу с очень приличным котом,

Ну, с мужчиной... Как он приживётся?
Я не знаю пока что. Но жаль

Что хозяйка грустит. И, что льётся
Неигривая мышка-печаль

Постоянно на завтрак. Фу, кофе...
Ей. Мне – вискас, а может, омлет.
Не люблю человечье – но просит
Разделить с нею ужин, обед...

Иногда я на это согласен.
Нелегко быть, поверьте, котом...
Но – обласкан, ухожен. Прекрасен!
Ей – спасибо. Уютный наш дом

Я меняю лишь на полночьлунья
И на кошечек – пусть не ворчит,
С укоризной не смотрит... Молчунья.
За неё хорошо говорит

Мокрота по утрам на подушке –
Словно слякоть весной. Ну, опять...
Кот – любимый, семья и подружка.
Это – я. Но меня целовать

Разве ей ну вот так уж приятно?
Но терплю. Это всё – суета...
Только мне ж не пойти на попятный,

Когда ей не хватает... кота!

...Видел я как-то кошечку. О-о-очень!

Очень милая! Небо-глаза...

Благородна. Скромна, между прочим.

Но в душе – я клянусь! – егоза!

Мне б её... нет, не думайте, в жё-ны!

Я жениться готов хоть сейчас!

И хозяин её – не прожжённый

Сердцеед, видно, не ловелас.

Как по мне – так приличный мужчина.

Да, и дамы я с ним не видал.

Я почти что придумал причину

Нам сойтись всем...

Иль я не Скандал?..

Оставайся непричастным

Веселится – знать, опасна!
Отойди скорей в сторонку,
Будь подальше, непричастным,
Засосет ещё в воронку

Чувств остывших и ненужных...
Как потом хлебать – нет, хватит!
Лучше ты скажись простужен.
О! Ты занят – очень кстати.

Пережди её болтливость,
Здесь финал прописан скорый:
Дивно женственна, игрива –
Через час полна тоскою

Бесконечною, как море.
На круги своя вернулись:
Вновь тиха, мила с тобою,
Не пыляет, не целует,

Лишь кивнет тебе с улыбкой –
Снова стала не опасной.

Было всё такой ошибкой.
Оставайся непричастным.

somnium

Раз, два. Три, че-ты-ре.
Я одна в пустой квартире.
Тени бродят по углам.
Выходи, кто ты есть там?

Два. Три. Посмотри?
Я смотрю и мне не страшно –
Кто ты? Страх? Ну, и напрасно,
Ты пытаешься пугать?
Я сама себя пугаю.
Нет, не выйдет – уходи.
Не болит душа пустая.

Раз и два, четыре, три,
На меня ты посмотри.
Узнаю тебя, ты – нежность,
Только, знаешь, неизбежно
Суждено тебе сгореть,
Сгинуть-навсегда-пять-шесть...

Пять, шесть. Кто-то есть
Там ещё. Ты – мечта?

Тьфу ты пропасть, уходи
Знаешь, что там впереди?
Я в мечтах уже была.
Ты смотрела хоть туда,
Заглянула? То-то же.
Безразличье за углом
Нагло кривит рожицу.

...Семь. Восемь. Кто. Бросил
Мне в окошко камушком?
Семь. Восемь. Ветер носит
Счастье мимо. Ладушки,
Ну и пусть. Девять. Десять.
Все ж еще покуролесим...

...Кто ты – боль? Я с тобой!
Да, болит душа. Страдает...
Не пуста – ну как ни бейся.
Стой, боль!.. Нет... не смейся...
Где-то там живет любовь?
Не хочу идти с тобой.
Нам с тобой не по пути –
Семь и восемь. Отпусти...
Девять. Десять. Я одна,
Душу вымотал до дна.
Нет мне места в твоём мире.

Раз. Два. Три. Четыре.
Я одна в пустой квартире.

...Ну и пусть. Девять. Десять.
Все ж ещё покуролесим...

Я стихов не пишу

Я стихов не пишу. Очень много плачу
Идиотски теряя часы, минуты.
В уголочке, свернувшись как кот в калачик,
Провела целый день – это, право, круто.

Ну а что? Я на это имею право.
От меня мне самой ну, конечно, тошно,
Только толку?.. И осень дождит, отравой
Заползает под кожу. Кленовой ложью

Так полны небеса – не мои – и ладно,
Не пробиться уже сквозь свинцовый полог.
Ничего не пишу. Ничего не надо.
Ничего, никому. И ему. Был дорог –

Дорога – дорогой... Про любовь... Довольно.
Надоело о ней постоянно слышать.
Замолчать – замолчу. Мне уже не больно.
А что плачу... так осень же.
Дождь.
По крышам.

Ломка

Ты не поминай
Лихом.
Дур таких, как я –
Много.
Лечатся там чем
Психи?
Ломка без тебя.
Богом

Был. Обожествлять –
Вредно.
Бога ведь сравнить
Не с кем.
Что же делать мне,
Бедной?
Как же мне в себе –
Тесно.

Как стереть твои
Ласки,
Выменять на чьи –
Губы?

Заблудилась я
В сказке.
Жалко, что финал
Грубый.

Но и умирать
Тяжко:
В раковине по-
Суда.
Стирка и потом –
Глажка.
Надо, надо, на...
Всюду.

Значит, поднимусь
Снова.
Покороче где
Платье?
Не услышишь ни
Слова.
Унижаться мне
Хватит.

Нет, не гордость. Вся
Вышла.
Переломаны

Кости.

Съехала – куда? –

Крыша.

А бессонница –

В гости.

Плачу я уже

Тихо.

Просто не могу –

Громко.

Ты не поминай

Лихом.

....Кончится когда ж

Ломка?!

Я думала...

Я думала, я схохну без тебя
Бездомной сукой под чужим забором,
Не воя даже – тоненько скуля,
Израненная слов жестокой сворой.

Душа немеет, а любовь – змея...
Но, жизнь перечеркнув, всё кончу – разом!
Я думала, я схохну без тебя.
Но выжила.
Живучая, зараза.

Здравствуй (Как много страшных...)

Как много страшных глупых фраз
Сказали мы друг другу.
И в сердце нож – за разом раз,
И за окошком – выюга...
Ты не сжигай, прошу, мосты,
В душе моей остался ты,
И помыслы, поверь, чисты,
Все о тебе, любимый...

Пусть снег белейший заметёт
Всю боль и все обиды,
И мы с тобой – за годом год, –
Любовью нашей квиты.
И день за днём, за часом час
Пускай не судит время нас.
Неправы оба мы подчас...
Я знаю, мой любимый.

А ночью морок губ твоих
Врачует и дурманит,

И просыпаюсь в тот же миг,
Ах, сон... о, как он ранит!
Но можно всё вернуть, поверь,
И наяву, и в снах... Теперь
Я не закрою больше дверь
Перед тобой, любимый.

Я небо о тебе молю,
Но без тебя – немая,
О, как же я тебя люблю...
Но, право ж, не святая...
Ошибок мрак и все слова
Нам помнить надо ли? Едва...
И снова кругом голова...
– Ну здравствуй, мой любимый...

Одиночество

В доме очень холодно. Холодно на улице.
Стынут ноги босые. За окном целуются
Голуби нахальные: им-то что до осени!
К зеркалу не хочется. В нём довольно проседи.

Голуби бесстыжие за окном целуются –
Может, только кажется, может, впрямь милуются.
Мне бы осень чашею осушить до доньшка,
Мне найти бы тапочки, и вернуть бы солнышко.

Утро спрыгнет в комнату, обернется кошкою.
Позову, потискаю я её, хорошую.
Рыжая всё чувствует, у коленей ластится:
Ты побудь мне грелкою, егоза-проказница.

Помурлычет ласково, позовёт из комнаты,
Делим завтрак на двое в жизни переломанной.
Кошка-бесприданница всё поет, пророчица.
Помурчит – и в форточку: скоро не воротится.

Мерзнут ноги босые, зло пинаю тумбочку,
В чашке кофе вымерзнет, вслух ругаюсь «дурочкой».

На работу – надо так. Ничего не хочется.
Дождь и здесь, и улицей. Это – одиночество.

День окончен. В дом пустой я вхожу. На улице
На углу нахальные голуби целуются...

Крылья. Финал

Сердца ошметки – в кулак.
Крепче железа тиски.
...В свете – особенный мрак,
Хуже могильной тоски.

Сны прокручу, как кино:
Ласковы песни весны,
Солнышка блики в окно...
Крыльев оковы тесны.

Не понимаю. Уволь.
Прахом развеяна. Всё.
Пала в борьбе за любовь.
...Милое сердце моё,

Всё оставляю другим –
Мир будет добрым, простым,
Кто-то в нём будет любим...
Пепел я. Пепел и дым.

Манят ещё небеса,
Выше, и выше, но... нет.

На лоскуты – паруса.
Вдребезги, в крошево!..
...Свет.

Иглы под веками... Вот
Тень отстрадавшей души.
Плачет, тоскует, поёт
И уходить не спешит!

Ей не восстать из руин.
Песней любви – не спасут.

Мёртвые крылья мои
Грязный
асфальт
метут.

Грусть

Здравствуй, грусть!

Ф. Саган

Я недавно в гостях была. Станный,
Удивительный выдался вечер!
Мне открыла дверь Осень неожиданно,
Хотя Грусть умоляла о встрече...

А они, оказалось, сестрицы –
Вяжет Грусть шаль из слёз и печали,
Осень тоже берётся за спицы,
От бессонницы мучась ночами.

Мы втроём пили кофе с корицей,
Отломав по чуть-чуть шоколада.
Мне с тех пор что-то тоже не спится,
И подругам я новым не рада.

...Грусть, ссутулясь, меня проводила,
Плечи пряча под выцветшей шалью.
Стало жаль её. Быть такой милой,
И такой невозможно печальной!

Я спросила: «А мне ты шаль свяжешь?»»

Раз уж ей рукоделье отрада.

Посветлела Грусть: «Ладно. Как скажешь!»»

И зачем это было мне надо?..

Я ничего не знаю о любви

«Ты ничего не знаешь о любви», –
Наверное, со стороны виднее.
Словами мою душу не триви,
Скажи открыто: сам любить умеешь?

Не претендую я на жалость, нет.
И не прошу твоих признаний нежных.
Я тоже повидала белый свет
И убедилась, что мертва надежда.

Желанна многими, но все-таки мертва
И мёртвою шатается святошей.
Так что не ранят горькие слова:
«Любви не знаешь». Кстати! Вера – тоже.

Любовь, Надежда, Вера. Три сестры
Придуманы, чтобы чуть-чуть утешить,
Когда весь мир летит в тартарары,
А на поверку – это просто нежить.

Надежда, Вера... Как ни обзови,
Я знаю их, ты это не отнимешь.

Зачем смеюсь, болтая о Любви?

Смеюсь до слёз – такой «счастливый» имидж.

Так легче жить – не думая о ней,
Не верить, не надеяться, вертеться,
Плетя венки из сумасшедших дней,
Да вот ночами никуда не деться.

И в черноте приходят три сестры.
Сядутся рядышком и... оживают.
Я ничего не знаю о любви,
Но, чёрт возьми... кто? Что? О ней-то? Знает?!

БЫТЬ СИЛЬНОЙ

Как хорошо быть сильной – боже правый!

И ни себя, ни небо ни винить.

Тебя испив – сладчайшую отраву –

Простить, понять, уйти и всё забыть.

Не вспоминать ни ласки, ни объятия,

Ни по морозу – дура! – босиком

Как я неслась... Да износилось платье

Надежды. Что писала угольком

На пепелище из любви – истёрто.

Нет веры – никому не прочитать.

Да и не нужно. Я смогу! Всё – к чёрту!

И нечего скульпить и причитать.

Как здорово. Перешагнула. В прошлом!

И вот сейчас всё – с чистого листа!

Да хочется зайтись в рыданьи пошлом

И сдохнуть у ближайшего куста.

Я твоя

Я твоя игрушка.
Как нелепо, глупо!
Как банально, пошло,
Сказано сто раз.
...Снова в мою «двушку»
Входишь ты без стука.
Я лечу, о прошлом
Позабыв тотчас.

Быть согласна кошкой –
Ластиться к коленям.
Кошек любят больше,
Больше, чем людей.
Ну, погладь немножко...
Рядом сяду тенью.
Буду просто кошкой –
Серой, без затей.

Быть согласна дверью,
Чтоб касался взглядом,
Дверь плечом толкают,
Если захотят...

В клетке – канарейкой,
Лишь бы только рядом.
Что не любишь – знаю,
Выдает твой взгляд.

Станет чуть полегче –
Ты уйдешь, так надо.
Ты всегда уходишь.
Если б только мог
Быть со мной навечно,
Как была бы рада!
Стала бы чем хочешь.
Хоть ковром у ног.

Только невозможно –
Сердцу не прикажешь.
Но сейчас, сегодня
Плавится душа:
Ты люби, как можешь,
Что ещё тут скажешь...
И любовь, и горечь
Выпью, не дыша.

Я твоя игрушка.
Я твоя подруга.
Я – твоё лекарство.

Я твоя порой...

Боже, как же душно...

...А закружит вьюга –

Надо – возвращайся,

Бедный мой герой...

Ночное

Давно растаял день,
Уснули фонари
В кромешной тишине.
В кромешной, у двери,
Блаженной темноте
Спит утро, словно кот.
А ты никак не спишь,
И мыслей хоровод
Несется в чёрно-тишь.
Сквозь ночь неверен вид –
И отмахнуться лень.
Кромешная молчит.
Ушел и этот день.
В полночной тишине
Все тянешь наобум
То ту, то эту нить...
Но у кромешных дум
Нет функций «обновить».
И всё не расплести.
Ушедшее болит.
И края не найти.
И тянет, как магнит.

И как не закричи –
Кошмар из мыслей нем.
Поэтому молчишь.
Так страшно в тишине.

Поговори со мной

О чем, скажи, мне говорить с тобой?
Всё сказано. Всё пошло, всё избито.
Всё в прошлом. Всё истерлось, позабыто.
И я одна – с любовью и с тоской.
И не о чем мне говорить с тобой.

Как много тем для разговоров есть...
А может, их осталось очень мало.
Я умерла? Нет, просто я устала.
Обид-печалей всех не перечесть.
Как много тем для разговоров есть...

А знаешь, ночь безлунна и без звёзд,
И кот клубком свернулся на коленях...
И время наши поистерло звенья,
А были цепью... Холодно от слёз.
А знаешь, ночь безлунна и без звёзд.

А хочешь... вспомним чаек и прибор,
И там, вдали, белеет чей-то парус...
Мы вместе – были. Или мне казалось?
О чём теперь нам говорить с тобой.

Но можем вспомнить чаек и прибор.

Но нет тебя. Ты больше не со мной.

Разверзлась в сердце рана – необъятна.

Куда ни глянь – кругом печали пятна.

Но даже если ты сейчас с другой,

Её касаясь ласково губами,

Ты вспомни – что-то было между нами.

Прошу тебя. Поговори со мной...

О чем угодно говори со мной.

Сонет по просьбе подруги

Я с именем твоим не засыпаю,
Я не шепчу его в ночную мглу.
Все реже, реже о тебе мечтаю,
С тобой не просыпаюсь поутру...

А тот, кто рядом – холоден, спокоен,
Недуг любви далек ему. Совсем.
Он идеала чистого достоин.
Но связаны мы – не понять, зачем.

Не мне решать, уйти или остаться,
И двое все решили за меня.
Со мною он – куда же мне деваться.
Оставил ты – что ж, воля то твоя.

Я о тебе мечтаю реже, реже...
Финал такой, конечно, неизбежен.

Жаль

Ластится маленькой кошечкой,
Ждет, но изгрызла печаль
До оболочки, до крошечки,
Жаль ей. Ему – нет, не жаль.
Время бездарно потеряно,
Кроме трухи ничего.
Мельница мелет так мелко,
Мельница-жизнь... Не его -
Слава те, Боже!..

...Так водится,
Что заплатить по счетам
Рано ли, поздно, приходится
Даже шикарным «котам».
Будет и жизни обочина –
Брал – наигрался – плати.
Всё да по замыслу зодчего.
«Милый, любимый, прости».
И не укрась, и не выпросить,
И не спасти, не забрать
Как не молись ты неистово...
Ты ж не невеста, не мать...

Осень теплом ещё дразнится.
Тихо в душе, как... погост.
Не навсегда котам Масленица.
Будет Великий пост...

По лезвиям

За морями, за горами, за веками длинными
Были сказки, были были про просторы дивные.
Там резвились дети моря, и не знали горестей,
Под волною, над волною, в синей-синей повести.

Только счастья не бывает так, чтобы навечно нам:
Полюбила вдруг русалка сына человеческого.
Стало ей тогда не мило всё, что прежде – радостно,
И постыло сине море, нет на сердце благости.

Смутно, горечно, печально, где же милый, ласковый?
Ах, русалка, ну зачем ты поступилась сказками...

Страшной ведьмою – реальность: «Будешь с ним на суше
ты,

Будешь рядом, будешь взглядом, только... будет лучше
ли?

Что, решила? Ну и ладно. Оплати мне голосом.
А, ещё могла б в придачу ты отдать мне волосы?
Нет? Красиво? Ладно, хватит. Ну иди, коль смелая.
Что? Болит? А что хотела? От же дура дева-то!

Лучше б море проглотило принца своенравного...
Погрустила – вспоминала б просто его, славного...»
Хорошо как рядом! Счастье так в глазах и светится!..
– Что молчишь, моя морская чудо-прелесть девица?

Ты хорошая такая, знаю, что порадую –
Завтра свадьба, и с женою заживем мы ладно так,
Будешь нашим добрым другом... что такая белая?
Эх, как жаль, что ты немая – а ещё – не смелая...

Ноги, хвост, коса по пояс, голос, всё без разницы.
Коль не любит – и с колдуньей счастья не наладится.
Лучше быть морской пеной, море, синь безбрежная...
Чем вот так – кричать – безмолвно – и ходить по лезвиям.

Отречение

Отмоли – молю. Мне не выстоять.
На краю разрушенной пристани –
Диалог с собой. Отречение.
Жизни-смерти круго_верчение.
А в глазах темно, и теряю нить,
Что могла бы нас вос_соединить,
Сшить_слатать_ свести, притачать куски,
Уберечь от боли и от тоски.
Только я с тобою не венчана.
Только я тобою отмечена.
Только я тобою не выбрана,
Только роль моя плохо сыграна.
Я в клубок пыталась мотать судьбу,
Расплести, что спуталось – не могу.
Подвенечный начала шить наряд –
Но белым-бела нить для савана.
Соль-не-моря глаза выжигает
боль
я оплакала
плакала
что
с тобой

Отрекалась, сплетаясь нитями души.

Ты дыши, дыши. От меня спеши

уходи

ходи

окровавлен

сон

Не звенеть, не парить больше в унисон.

Заплутала, плутала, несла вину,

Заболела, летела, тону, тону,

Закружила_блажила_легла – нет сил.

Отболело, болело, и не проси,

Не зажечь души, биты фонари –

Чёрный остов мёртв, до небес скрипит.

И погас_погас свет давно погас,

Только скрежет ближе – сейчас, сейчас!

На моем лице соль засохших слёз,

Руки_раны_надрать_из души_полос

И горит_горит озеро во мне,

Было что любви полное к тебе.

И горит_горит, разломать бы грудь

Пусть наружу плещет – не обессудь!

Красно_красно_кровь, пальцы все в крови...

Я тебя от_шиваю от моей любви.

Здравствуй, любимый мой, ласковый...

«Здравствуй, любимый мой, ласковый,
Мой пилигрим,
Путник, и в зимы ненастные
Неутомим...

Ты проходи без стеснения.
Сердце зашлоь.
Прочь все печали, сомнения!
Счастье! Сбылось!!!

Мне рассказать, как оплакала?
Должен ли знать?..
Было достаточно всякого...
Трудно дышать,

Только смотреть до усталости
Выцветших глаз.
Боль приближает нас к старости –
Годы – за час

Прожиты, горечью полнятся...»

– Здравствуй. Входи.

Ужин в печи ещё томится.

Ночь впереди.

Сумасшедшинки

Сон. Срыв. Сатанею.

Судьбу

Собираю.

Связками старыми,

Стальными серыми сваями,

Спазмами, сошедшими с сини,

Своей синтетической силою

Счастье старалась совершить...

Случилось.

Согрешить.

Стали снегом сомнения.

Считала Судьба-странница

Слёзные совпадения.

Стой, скрипка скрипучая. Стой...

Сломала смычок.

Спой, сверчок...

Сентябрь салютует сказками.

Стонала скука смертная –

Свалялась Судьба серая.

Сулила счастье...

Сама – саламандрою странною

Стираю свои сумасшедшинки:

Скандалы.

Сквозняк...

Смеяться.

Срыв.

Сон...

Стихия

А я не знаю, чем раздражаю – неловким: «Как ты?» ...

Опять сбежал.

Твоё молчание жутко жалит – куда там матам в три этажа.

Стихи-стихия-строка царапнет, была в стихах я так хороша!

И проза высушена до капли. Что за стихи-я – твоя душа?

Пишу я редко, не правлю вовсе, в мозгах безжалостный переклин.

Лиричность вышла, ковром осколки, тону в ошметках былых картин,

Что рисовала, луну встречая, внизу корябая робко «Ли»,
Всё было бурей в стакане чая. И там же – сломаны корабли,

Мосты сожгли, разобрали башни, взорвали старые маяки.
Зеркал боюсь, в них... да чёрт сам краше! Но, знаешь, слёзы – они легки.

Дыханье тише, страданья глуше, желаний больше не бро-

дит хмель.

Когда тоска отпускает душу, меняю имя на «Аннабель».

Но всё без толку. У нас не вышло. Понять бы – дура же, не могу.

Зима под бывшей под нашей крышей. Замерзла. Всё ещё на бегу

Тебе два слова мечтаю бросить, а жизнь-зараза летит, стремглав.

Ну, кто-нибудь, нашаманьте осень, хочу писать! Сотню новых глав!

Или одну – чтоб любовь до гроба! Что с нами стало, забыт обет,

Я не пишу. Мы устали. Оба. И в Лету дважды дороги нет,

Мой милый Кай. Всё, что было – небыль. Ну, или Стикс мимо берегов.

Нет... остов, перья... пустите в небо! Напиться слова бы твоего...

А ты всё знаешь, и все всё знают, тебя жалеют – как тошно жить.

Но я с тобою во сне летаю в надежде крылья любви вживить.

Ночное

сохрани ты меня сбереги
в лабиринте заплёванных улиц
среди файлов где мы разминулись
сохрани ты меня сбереги
сбереги сумрак пьют фонари
лужи пьют фонари я просила
закружило мело ворожило
сотню лет или две до зари
сбереги и не видно ни зги
в окнах дремлет дырявое небо
мы с тобой миражи были-небыль
виртуознейше плавим мозги
сбереги от иллюзий беги
если хочешь захочешь вернёшься
звёздно-чёрной заблудшею кошкой
перелив слов несу на торги
заблудила в себе
сбереги

Хватит

Алиса устала, иллюзорных небес
Обивая пороги. Боги, не хватит ли?
Фантомна реальность, не бывает чудес.
Остается послать всё к этакой матери.

Алиса и голос теряет и зрение,
Полутра рыдая. И курит в кровати.
Не золото, нет, добродетель терпения.
Алиса решает: хватит.

Там, за окном

Там, за окном, за залитым окном
За дверью, стенами, где прячусь я трусливо,
Под проливным душа твоя дождём
Бредёт, промокшая. Она неторопливо
Не чуя холода по улице любой
Ища у Осени отгадки на загадки
Их все узнать хотела пред зимой
И написать «домашнюю» в тетрадке
Работу. Жизнь идёт, душа куда
Не знает, ей примкнуться... иль проститься.
В воротах осени помедлила душа...
Так жаль, что всё теперь мне лишь приснится.

Синица-душа

Запутали с тобой, запутали
В лабиринтах заоблачных далей.
Обрели, берегли... Растеряли.
Чувства – льды на февральской реке.
Может, надо с обидой проститься,
И любовь распахнётся жар-птицей?..
Но душа моя бьётся синицей
В чьей-то накрепко сжатой руке.

Пастернаку и февралю

Февраль – так он «чернил и плакать»...

Стенает вьюга за окном,

Мороз кусает, забияка, –

От них спасает тёплый дом,

От февраля он не спасает...

Стихи уснули до весны.

За стенкой воеет. Снег не тает.

Сердца и души ими полны.

Ноябрь – это состояние души

...И ангел на крыше.
Рисунок наивный
Простой карандашный –
Занозой в душе.
И голос охрипший
с мелодией дивной
не справится – страшно
и горько. Туше.

Любовь отступает –
Ноябрь наступил же.
Пришёл и дождливым
Укутал крылом.
А ангел взлетает.
А ангел – простывший...
И жизнь суетлива
За мокрым окном.

Алиса

Мы вместе мечтали о чуде.
Мы вместе придумали сказку.
А нынче – что ж мы как не-люди?
Пустые, картонки и маски...
Ты сам провоцируешь ссоры,
На мелочь обидевшись вусмерть.
Молчания скалится свора,
Танцует чечётку на чуде
Ромашковых летних сюжетов,
Где звёзды друг другу бросали...
Всё сломано, всё недопето.
Зачем мы себя предавали?
Как просто захлопнуть окошки
Души от улыбок и солнцев!
Внутри заскребет сотня кошек,
Когда ты опять отвернёшься.
Мой Шляпник, я та же Алиса,
Суровость смени на улыбку?
От сердца до сердца – так близко!
Любовь не должна стать ошибкой.
Засохло по баночкам время,
Но я не закончила сказку,

Моё ненаглядное бремя...

Несу тебе новые краски.

Уходящему лету вслед

...А рябина девчонкой рыжей
Пляшет в парке в обнимку с клёном.
День июльский, до края выжжен,
Пахнет августом не зелёным –

Горьким, жёлтым. И осень – рядом.
По утру замерзают плечи...
Ветер, мальчик с холодным взглядом,
Мне колдует сентябрьский вечер.

Капризуля

Город. Жёлтая листва.
Я иду-бреду, тоскую.
Бесполезные слова
Шепчет осень-капризуля,

Мол, смотри, какая я –
Вся красавица – рыжуха.
Только мне её слова
Не бальзам, а оплеуха.

Бесполезное тепло,
Босоножки бесполезны,
Но я осени назло
В сарафан сегодня влезла.

Я – такая ж, как она:
То капризна, то в нирване.
Пряча яблоко в карман,
Мёрзну, мёрзну в сарафане...

У кого-то январь в феврале...

У кого-то январь в феврале,
У кого-то февраль в январе,
У кого-то метёт на дворе,
И душа в ледяном хрустале.
Ну а кто-то ведь празднует май,
Парадокс – рядом май, так и знай.
Пусть кружится зима в серебре –
До неё дела нет больше мне...

Легенда о капитане Летучего Голландца

В далекие страны уходит пират,
оставив подругу свою.

И сотни монет, и сказочный клад
ему обещали в бою.

Маячит вдали силуэт корабля,
расстались они на песке.

И сердце в груди разрывалось, любя.
И сердце он вырвал в тоске.

И сердце своё разорвал пополам,
и девушке часть протянул.
Вторую частицу с собой бы забрал,
в тряпицу едва завернув,

Но девушка взяла тряпицу из рук,
И вместе сложила куски.
Три сердца остались на том берегу,
рыдая от горькой тоски.

В груди одно сердце сжимает в тисках,
второе лежит в тайнике.

А третье, мечтая о дальних морях,
играет, резвится в песке.

Он к ней не вернулся из сказочных стран,
он сгинул в далекой земле.

А мальчик – он, как и отец, капитан -
уплыл на большом корабле.

Над кем смеюсь? Над собой смеюсь

Бестолковый автор

Вчера наслушалась стихов,
Все расчудесные такие!
И разум шепчет: «Я готов!
Свои напишем, не плохие!»
И мыслям тесно в голове,
Спешат скорей сложиться в строки
Которых – ужас – тридцать две!
И завершаться стих не хочет.
Стишок-то вышел не банальный –
Писать стихи – такой пустяк!
Перечитала – гениально!
Но что-то, чувствую, не так...
Вот эта строчка не моя!
И не моя, пожалуй, эта...
О, как же участь тяжела
У бестолкового поэта!
Я порвала всё сгоряча –

Мне ни к чему чужая муза.
Рубить, так, стало быть, с плеча,
Эх, плагиат – кому он нужен?!
Я не читаю ничего,
Меня простите вы, поэты!
Закончу правку *своего*.
Потом – за чтенье. До рассвета!

Мои стихи

Мне не дано писать стихи.
Так за какие же грехи
И почему же рифмы вдруг
Стекают, словно сами, с рук?

Вот паста жирная чернил
(Хотя никто и не просил!)
Ложится строками на лист,
Который только что был чист.

Я не хочу писать стихи.
Они не славны, не плохи,
Они просты как дважды два,
И тема тоже не нова.

Стихи простые, как уют,
Но в голове мешают. Вдруг
Я накатала пол-листа,
И голова теперь пуста,

И сразу легче стало жить!
Мне остается лишь решить,

Что с ними сделать – лучше в стол,
Но надо, чтобы их прочёл

Хоть кто-нибудь, мои стихи.
Они не славны, не плохи.
Они моя – простая жизнь:
Люби, пиши, спеши, молись.

Украшен тонкой вязью лист,
Поэт-то, видимо, артист!
За каждой строчкой – часть души.
И если ты её решил

Открыть кому-то – в добрый путь,
Но как же страшно – так рискнуть!
Поэт я или не поэт,
Но это должен видеть свет!

Из серии «вредные советы» (Синий сайт)

Если холодно вдруг стало,
Если посредине лета
Вдруг повеяло морозцем
И замёрзли вы в ночи,

А зараза одеяло
Спрятано на антресолях,
И вы мёрзнете, как цуцук,
И вставать лениво вам,

Вы скорей берите в руки
То, что рядышком с кроватью –
Телефон, планшет, а может
Даже целый ноутбук.

В интернет залазьте срочно
И пишите всем знакомым
Мол, вам холодно и плохо,
И спасенья вовсе нет.

Не стесняйтесь, распишите

Состоянье ваше в красках,
Да утрируйте побольше!
Напугайте всех вконец!

Всех – знакомых и не очень,
Всех, кто близко и далёко.
Кто живёт у вас под боком –
Этих – вовсе напугать!

Тут же срочно позвоните
Всем, чей номер вам известен:
Маме, папе, тёте, дяде,
И любимейшим друзьям.

Распишите тоже сочно,
Только голос потоскливей,
Еще лучше – «умираю...» –
Прошепчите под конец.

И лежите тихо-тихо.
Слушайте, как воеет ветер,
Зябко пальцы поджимайте,
И зубами «бейте» марш.

Может быть, минуток тридцать
Ждать вам максимум придется,

Вы услышите – о, радость! –
Вой сирены под окном.

Вы услышите стук громкий,
Голоса друзей любимых,
Что вопят у вас под дверью:
– Что с тобою, открывай!!!

Только вы лежите тихо!
И подушку обнимайте.
Вон, как вас все любят очень!
А когда вдруг МЧС

Ваши выломает двери,
И ворвутся санитары,
Сиречь скорая же помощь,
И толпа родных-друзей,

Вы им нежно улыбнитесь,
Помашите всем рукою,
Попросите одеяло
С антресолей вам достать.

А ещё – чайку покрепче
Заварить, погорячее...
Верьте, все, и доктор тоже

Будут рады вам помочь!

Из серии «вредные советы»-2 (Синий сайт)

Если вдруг вы повстречали
где-то в темной подворотне
пса хорошего такого –
значит, ваш он должен быть!

Ничего хозяин если
будет сильно упираться
и кричать моя собака –
вы не слушайте его.

Иль тащите вы обоих –
будет вместе веселее,
может быть попьете чаю
иль покрепче чтонибудь.

А вообще совет хороший
притащить домой зверюгу
что обычно всех пугает –
крокодила иль ужа.

Уж-то в общем безобиден,

только можно очень классно
поиграть с соседом в прятки –
будет он, конечно, рад!

Как смеяться будет громко,
как он будет благодарен,
если вы зайдёте к ночи
просто соли попросить

и тихонечко в кровати
вы, ему ужа пристроив,
соль возьмете и обратно
к крокодильчику домой!

А еще наверно можно
завести внезапно... скрипку!
Это вам не зверь конечно,
но вот пользы – ой ой ой!

Вы когда играть начнёте,
прослывете Шерлок Холмсом,
блог свой сразу заведёте,
тут и Ватсон прибежит.

Ну а может управдомом
обернется тот, кто ночью

вам звонит в квартиру страстно –
вы сыграйте для него!

Или заведите дрель вы.
Очень тоже благодатно,
ведь ремонт с утра до утра -
это дивно хорошо!

Дрель полезная такая,
кушать-пить она не просит,
но зато соседи сразу
вспомнят, как вас там зовут!

А вообще я пошутила –
Это вредненький советик.
Вы не слушайте, конечно.
Ну, а если невтерпеж –

заведите вы котенка.
Эта ласкова тварюшка
вас согреет и споет вам.
Лучше кошки зверя нет!

Четверостишия

Разлуку вброд не перейти,
и, если нем – не докричаться.
Всё чаще хочется уйти.
Всё реже хочется остаться.

Иди же, ну!.. Твой путь широкий, звонкий
Прекрасен, дальний. Налегке шагаешь.
Прощай, любовь. И никакой уловкой
Меня – клянусь! – ты больше не приманишь.

Не с теми встречаюсь, влюбляюсь не в тех,
а время песчинками сыпалось – грех.
Осколки потери, отчаянья смех.
Встречаюсь не с теми, влюбляюсь не в тех.

...Пережить крах любви. И надежды
По коробкам попрятать, сложить
До весенних времён. Нет той, прежней.
Надо зимнее платье пошить.

А в небе плыли корабли (с) **Алексей Ладо**

А в небе плыли корабли,
Я с ними был мечтами где-то.
Но стены – рифы. На мели
Сквозь пальцы утекало лето.

Чтоб не болеть от разочарований
Не надо было так обожествлять.
Не стою я упреков и страданий,
Чтоб приходить потом и... убивать.

Кто сказал, что Ассоль дождалась
Своего капитана Грея?
Ах, так в книжке... Но это мало.

Это – выдумка. Я – не верю.

От сервиза любви – одинокое блюдо
не расколото. Просится рифма «грехи».
Хорошо хоть и то, что навек остаются,
когда люди уходят, о людях – стихи.

Как ни старайся, как ни суетись,
В двух строчках квинтэссенция всех смыслов:
Счастливые во всем находят смысл,
Несчастные ни в чем не видят смысла.

Виртуозно тратил чувства,
крылья жёг, летя на свет...
Жизнь – жестокое искусство.
И ни строчки больше нет.

Вот, наконец, порядок в мыслях.

Осталось грустно отмечать
Как мало слов – и вслух, и в письмах.
И как комфортно мне – молчать.

Что поделаешь...

Мир давно на реставрацию
Порываюсь я закрыть.
Наплевать на репутацию,
Тут – убрать, там – изменить...

Но билеты все распроданы.
Что поделаешь – вперёд.
Странный мир мой, искорёженный,
И не может, а живет.

Никто не...

Меня хотели. Не любил никто.
Но, в лабиринтах лет, признаний, судеб
Несбывшихся, я грезила о том
Кто воскресит. Согреет. Не осудит.

Мой снежный лебедь, счастье ты мое!
Спаси меня, не будь одним из судей!
Не улетай... А, вот и воронье.
Хотят, как прежде. И никто
не любит.

Десять

Я перебираю чётки своего сердца...

Раз! Чёрная.

Это боль...

Два! Ещё одна...

из «**Маленькие осенние рапсодии с прологом и эпилогом**», **Алексей Ладо**

Я стала старше

На короткую жизнь с тобой – раз. Немыслимо

Счастливую – с тобой, любимой тобой, твоей. На

Прожитую без тебя, брошенной. Одиночество. Два.

Вместе с тобой – без тебя – три.

Что со мной стало? Я стала старше.

Посчитаем, милый.

Старше

На жизнь – посреди моих жизней, –

Твою, в которой ты жил, до и после меня,

На твою собственную жизнь, и на мои в ней минуты,

Выкроенные чудом, изредка.

В морщинках у глаз –

Ты. Четыре.

Старше

На жизнь, которой у меня не было,

Без тебя не было вовсе – пять.

Которую мечтала бы прожить с тобой – шесть.

На жизнь – свою. Которая была «до».

Потеряла, оплакала.

Семь.

Нашу жизнь,

Которая была и которой никогда не было.

Она где-то записана и прожита кем-то. Не нами.

И которую я тоже оплакала. Восемь.

На жизнь, прожитую среди... людей?

Не видела. Не помню.

Девять.

Люди

Рядом, люди вокруг постоянно разговаривали. Требовали

От меня чего-то, хотели, просили, спрашивали.

Заставляли делать важные ненужные вещи.

Так и не поняла, зачем?

Пустота.

Десять.

Старше

На десять жизней.

Жалею, что не кошка, хотя у той меньше.

Удивляюсь. Не прожиты, пробиты мной. Со мной, с тобой, без тебя.

У тебя одна, без меня. Твоя. Ты жил, живешь, будешь.

А я благодарна. За что-то.

За что?..

Десятая

Последняя?

Хватит.

...Десять.

Девять.

Восемь...

Ты.

Вечная Весна

А за окном журчанием, капелью
Смеется, плещет Вечная Весна.
Цветеньем мая, соловьиной трелью
Она, зараза, наградит сполна

тех, кто её – безжалостную – примет,
и в плен ей сдаться будет глупо рад.
А я... баюкан вьюгой, на ресницах – иней,
В душе – полночно, кружит снегопад,
Но буду воскрешен и я Весной – насильно...

Ты мне приснился (Нарисуй для меня Пикачу)

Ты мне снишься...

Правда, очень редко...

Сола Монова

Сегодня случился ты.

Давно я не видела таких реальных снов.

Это было удивительно, совсем по-настоящему.

Ты мне сегодня приснился,

Просто позвонил – во сне.

Я взяла трубку – во сне, и сразу узнала тебя.

Каким весёлым ты был!

До чего же у тебя красивый голос,

Особенный, только твой.

Я улыбалась, разговаривая с тобой.

Ты смеялся.

Тебя дочка попросила нарисовать Пикачу.

Ярко-жёлтого с красными щёчками, с чёрными ушками,

Со смешными лапками и смешным хвостом.

Настоящего Пикачу.

Ей почему-то задали это в школе.
Твоя дочка не умеет рисовать.
Ты рисовал и звонил, и говорил, как это мило.
Смешное задание для младших классов.
Я смеялась тоже. Мой сын умеет рисовать,
Но и я рисовала Пикачу.
В школе было такое же задание.

Я ходила по дому с телефонной трубкой,
Молча теряя драгоценные минуты – тебя.
Домашние смотрели косо.
Не знала, куда спрятаться, чтобы поговорить с тобой.
Не хотелось ни с кем делиться.
Я прятала смех
И была счастлива, счастлива во сне.
Такой удивительный сон.
Такой волшебный звонок и твой настоящий голос.
Я его запомнила – звучит у меня в голове.
Твой голос и твой смех.

Я закрылась в спальне,
Лежала на кровати и болтала с тобой.
А потом ты закончил рисовать
И сказал мне «пока».
Тебе нужно было идти.
Тебя ждали.

Меня ждали тоже.
И тут я проснулась,
Проснулась и расплакалась.
Зачем ты мне снился? Никто не просил.
Уж я-то – точно. Давно.

Но чудо случилось – внезапно, сегодня.
И я была так благодарна тебе за звонок,
Что всё плакала и плакала. От печали. От грусти.
И от счастья. А потом
Как и советуют, я съела целый лимон.
Не знаю, почему
Он был таким сладким?
Сладким, как наш разговор, и вкусным.
Как жаль, что всё закончилось так быстро.
Реален только исчезнувший лимон.
Но всё-таки и сон – тоже.

Что-то сдвинулось во Вселенной.
Наверное, ты думал обо мне,
Иначе как можно – так по-настоящему?
Теперь я до безумия хочу тебя снить.
Позвони? Будем говорить – во сне.
Мне просто очень
Нужно
Слышать твой голос.

Пожалуйста.

Позвони и скажи, что нарисовал Пикачу.

В этот раз – для меня.

Мечталочка

Завтра я стану совсем другой:
Как Маргарита на бал – нагой!..

Или закутаюсь в плащ до пят.
Может, домой притащу котят
Пять, но теплее десятка два...

Волосы в синий! И все слова,
Что вились стайками, отпущу,
Может, осмелюсь и запощу
Всё, что в душе накопилось – враз!
И до утра не сомкну я глаз,
Буду писать, собирать себя
Между отметками «Мне нельзя».

Может...

а может, быть может, нет.

И не хватает сплести сюжет
Снов, настроений, тепла, любви:
Не замесить счастья на крови.

Да, буду я рифмовать любовь

Смело и пошло со словом «крювь»!

Но и её не хватает, всё.

Всё размело, стонет воронье,

Всё унесло ветром. Север, даль...

Что же со мной? На душе февраль

Но без чернил... хватит плакать мне,

Просто нет сил – ни внутри, ни вне,

Негде и взять, и не разобрать

Где нынче пол, где окно, кровать,

Где ночь и свет, где реальность, дым,

Где «наплевать», где «с тобой одним».

Кружится, кружится, су-е-та...

Где ж тебя носит, моя мечта?..

Утром проснусь и начну опять

Прошлого саван вслепую ткать.

Нет, завтра стану совсем другой,

Как Маргарита...

...хочу (и чёрт) с тобой.

Сонница

А где-то есть иные города,
Далекие неведомые страны.
Я намечтаю – в них с тобой на равных.

А между нами сны и океаны,
И нужно письма утопить в вине.
И верить, что ты гредишь обо мне.

Вообразать, конечно, ерунда,
Но врачевать усталости и раны
Фантазией не сильная беда.
...Не знать, не видеть, слышать – никогда.

Но где-то, может, на другой Земле
На самом деле гредишь обо мне.

А я, смотрясь в моря, витрины, строки,
В непонятый рисунок гущи кофе,
В котором мы с тобой неразличимы,
Нет-нет да и всплакну. Несутся мимо

Дурные дни, хорошие, святые,

Болюче-нежные и страшные пустынно.
Смотрюсь в тебя – придуманного – стынет
Квартира – дверь распахнута, в неё
Сквозит душа и сплетен вороньё.

А я писала сказки... все убиты.
Наивность нынче падает в цене,
И мир со мною поквитался.
Биты
Все карты, что чертила. Как к тебе

По ним идти – куда – дорогой дальней
Идти, и сбиться, не найти пути.
И нет моей истории печальнойей.
И сладостней романа не найти.

Когда спишь ты – мне не уснуть. Мне снова
Дневного города положен вечный бег...
Когда ты спишь – я бодрствую.

...Ни слова
Не услышать в кромешной глубине
Ночного города...
Мгновение так сладко
Не видеть – знать: ты куришь и творишь...
Я, засыпая, улыбнусь украдкой –

Когда я сплю – ты сны мои хранишь.

Об авторе

Наталья Геннадьевна Шеметкова (псевдоним Наталья Шемет) родилась 6 мая 1973 году в Гомеле. Будучи ученицей младших классов, впервые опубликовала короткий рассказ в газете «Зорька». Пишу на русском языке рассказы, повести, эссе, публицистику, стихи. Автор шести книг: «Из Венеции в осень» (проза, Диплом Серебряного лауреата премии "Золотое перо Руси"-2019 по итогам Международного конкурса «Национальная лит.премия Золотое перо Руси – 2019»), «Незабудки для Пьеро» (поэзия), «Здравствуй». Благовест» (поэзия), «Любовь бывает только вечной» (проза), «Вероятности любви» (проза), «Зеркало души» (проза). Книги изданы в белорусских издательствах. Некоторые доступны на ЛитРес.

Публикации в литературных журналах, периодических изданиях Беларуси: «Нёман», «Новая Немига литературная», «Метаморфозы», в журналах «Мир животных», «Алеся», в альманахе «Литературная Гомельщина», России, Украины, Австрии, в альманахах и сборниках: «Калі цвіла чаромха. Аповесці, аповяданні» («Мастацкая літаратура», Беларусь), «Синяя книга» («Дятловы горы», Россия), Гражданам детям. Сборник стихов и рассказов о детях и школе к 100-летию Б. Заходера (2018), Международного конкурса фантастики «Кубок Брэдбери-2018», «Кубок Брэдбери-2019», Городские этюды (2020) («Перископ-Волга», Рос-

сия) и др. проектах изд-ва, «Непростые истории» на ЛитРес (шесть сетевых сборников), «Иди ты в отпуск» (2019) и др.

Международный литературный конкурс «Короткий детектив» – диплом 1 степени (2017), Шорт-лист литературного конкурса «Петроглиф-2018», Литературная премия им.К.Туровского (2018, проза), II международная литературная премия «Перископ-2018» (1 место в номинации любовная проза), призер «Кубок Брэдли-2019» «Добрая Лира-8 (2019)» (Россия) в номинациях фэнтези и фантастика и др.

Член Союза писателей Беларуси, член Международного союза писателей и мастеров искусств, член литературного объединения «Пралеска» (Гомель, Беларусь). Член жюри творческих городских и судья литературных международных конкурсов.